

Проблемные аспекты согласования международного и национального законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

*Трафимчик И. В., магистрант ГИУСТ БГУ,
науч. рук. Игнатюк А. З., канд. юр. наук, доц.*

Постоянно растущая наркомания — одно из негативных явлений, которое особенно беспокоит современный мир: размеры ее угрожающи, а меры по противодействию этому злу, в том числе законодательные, пока не дали заметного эффекта [1, с. 92]. В частности, нет единого подхода ни в отношении комплекса противоправных действий, подпадающих под понятие незаконного оборота наркотических средств, ни в отношении используемой терминологии.

Кроме того, в национальном законодательстве не всегда учитываются и находят закрепление отдельные стадии незаконного оборота, предусмотренные в международных соглашениях. Так, для некоторых государств могут быть неактуальными преступные действия, сопряженные с совершением определенных стадий незаконного оборота наркотических средств (не везде можно культивировать наркокультуры, преступные группировки, осуществляющие свою деятельность на территории государства, могут специализироваться на какой-либо определенной стадии незаконного оборота и т. д.), но ответственность за такую деятельность должна быть предусмотрена. Если не признать в национальном законодательстве уголовно наказуемыми все стадии незаконного оборота, то могут возникнуть проблемы с выдачей преступников. Институт экстрадиции может быть использован только в том случае, когда преступное деяние рассматривается в качестве такового в обоих государствах, решающих вопрос о выдаче [2].

Иногда в национальном законодательстве предложения о криминализации приобретения или хранения наркотиков без цели сбыта обосновываются ссылкой на то, что это будто бы соответствует положениям международно-правовых конвенций, и в первую очередь Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

В ч. 2 ст. 3 Конвенции говорится, что «с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать правонарушениями согласно своему законодательству, когда они совершаются преднамеренно, хранение, приобретение или культивирование любого наркотического средства или психотропного вещества для личного потребления...» [3].

Данное положение необходимо сопоставить с содержанием ч. 1 ст. 3 Конвенции, формулирующей состав уголовно наказуемого незаконного оборота наркотиков: «Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться,

чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству следующие действия, когда они совершаются преднамеренно:

(а) (i) производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, данной Конвенции или Конвенции 1971 года (Конвенции о психотропных веществах 1971 года);

(iii) хранение или покупку любого наркотического средства или психотропного вещества для целей любого из видов деятельности, перечисленных выше в подпункте» [3].

Нетрудно заметить, что второе положение носит обязывающий для Сторон характер, а первое — всего лишь рекомендательный. Таким образом, международно-правовое значение, в части обсуждаемой проблемы, имеют лишь положения о приобретении и хранении наркотических средств и психотропных веществ только в целях сбыта. То есть Конвенция 1988 года устанавливает обязательный минимум деяний, влекущих за собой уголовную ответственность, оставляя сторонам право расширять такой перечень.

Литература

1. Власов, И. С. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с наркоманией / И. С. Власов, Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев, А. А. Меньших, Л. С. Чернухина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2008. — №1. — С. 92.

2. Тарасов, И. Понятие незаконного оборота наркотических средств в международном праве и национальном законодательстве / И. Тарасов // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2004. — №3. — Режим доступа : <http://www.beljournal.evolutio.info>. — Дата доступа : 19.10.2011.

3. О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: Конвенция Организации Объединенных Наций, 20 декабря 1988 г. // Национальный реестре правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 3/514.